

К.С.Десятков

ГРАММАТИКА ФЕДОРА МАКСИМОВА 1723 ГОДА: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Статья посвящена истории создания своего варианта грамматики церковно-славянского языка преподавателем греко-славянской школы братьев Лихудов в Новгороде Федором Максимовым, основным отличиям указанного учебного пособия от учебника М.Смотрицкого, а также некоторым аспектам использования нового учебника в процессе преподавания и обучения.

Ключевые слова: грамматика церковно-славянского языка, преподаватель греко-славянской школы, новый учебник, процесс обучения, братья Лихуды, европейская система образования, православные традиции, реформы Петра Великого, лингвистические изыскания, записи и пометы

Как известно, первая половина XVIII столетия стала новым переходным этапом развития российского высшего и среднего образования и культуры. Постепенно закладываются основы новой культурной парадигмы, в которой рациональное начало начинает все больше подчинять проблемы иррациональной религиозной сферы, создавая показательные пути освоения новой культуры в разных социальных слоях и видоизменяя нормы «благородного» поведения и рамки приличий. В результате были затронуты самые разнообразные сферы традиционного русского общества, в попытках формирования *homo novus*, человека «нового типа», который должен был вобрать в себя все характерные черты парадигмы Просвещения и в котором «познающий Разум» преобладал над всем остальным. По вполне понятным причинам область образования стала одной из первых, которую непосредственно затронул грандиозный эксперимент Петра I.

Не случайно в начале XVIII в. именно в Новгороде возникает школа, ставшая второй, после Московской Славяно-греко-латинской Академии, высшей школой в России. По инициативе образованных иерархов церкви подобные учебные заведения с программами, копирующими академические, начинают в это время возникать по всей России (Черниговская коллегия, школы в Ростове и Тобольске). Однако реально академическая программа образования, помимо Киевской и Московской академий, в провинции выполнялась только в Новгороде, прежде всего, за счет благоприятной материальной и административной ситуации [1, с. 80].

В начале XVIII в. митрополит Новгородский и Великолуцкий Иов (1697—1716) становится одним из самых влиятельных иерархов Русской Православной Церкви, в частности единственным из них, кто получал лично сообщения самого царя о победах русской армии и флота [2, с. 20]. Не случайно, именно он освящал закладку Петербурга весной 1703 г. и Кронштадта весной 1704 г. Что свидетельствовало о большом доверии, почитании и безграничном уважении со стороны всей семьи будущего императора и его ближайшего окружения. Подобное отношение было заслужено митрополитом, прежде всего активной деятельностью и реальными достижениями в самых разных областях общественной и культурной жизни петровской эпохи времен Северной войны.

Митрополит Иов, пригласив для преподавания греческих иеромонахов братьев Иоанникия и Софрония Лихудов, создал в Новгороде в 1706 г. не только школу, а целый интеллектуальный центр или восточнославянскую академию. В его состав входили — школа, библиотека, переводческий и книгопечатный центр и скрипторий. В школе с самого начала было создано два класса — «славянский» и «греческий». В «греческом» классе преподавали сначала сами Лихуды, а затем после отъезда братьев в Москву их ученики. В числе самых талантливых и способных был Федор Максимов. Учебный план школы включал грамматику, пиитику, риторику и логику [3, с. 215-219]. Лихуды использовали в обучении разработанные ими самими учебники, некоторые из них были созданы или переработаны в Новгороде. В 1722 г. Новгородская школа была объявлена Св. Синодом образцовой, получив характер учительского института, готовя кадры учителей и канцеляристов для всей Российской империи [4].

Поэтому изучение формирующегося в эти годы в Новгороде интеллектуального сообщества с возможностями хранения, интерпретации и трансляции новой для России европейской системы образования, но в то же время на основе взаимодействия с православными традициями древнерусской школы представляет особый интерес для современного исследователя. Особенно это актуально в контексте новых во многом междисциплинарных методов культурной и интеллектуальной истории России и Европы Нового времени. По мнению некоторых современных исследователей, в западноевропейской культурной традиции под влиянием светского образования со временем закрепились рационалистическая или 3-х компонентная концепция текста (слово-объект-субъект) [5, с. 20, 21]. В результате в эпоху Возрождения, роль книжника и писца в работе с текстом все больше переходила к отдельному, критически мыслящему субъекту — интеллектуалу, а затем, с началом Нового времени — к ученым корпорациям.

В культуре средневековой Руси ситуация сложилась совсем иная — преобразовывать, а тем более комментировать сакральный текст в соответствии с «внешней» грамматической премудростью, считалось здесь делом запретным. Однако уже со второй половины XVII в. дисциплины «семи свободных искусств», все больше проникают в страну. Во многом их систематическое изучение связано с именами братьев Лихудов,

которые преподавали классические языки и науки сначала в Московской Академии, а затем в своей Новгородской школе. В итоге, под влиянием братьев, как убедительно показал в своих исследованиях Д.А.Яламас [6], сложилось первое поколение настоящих ученых, а не простых книжников, призванных в недалеком будущем к осуществлению петровских реформ. Если в столицах это были такие деятели, как Федор Поликарпов (Орлов), И.А.Мусин-Пушкин и П.Постников, то в Новгороде к их числу можно отнести Федора Максимова.

Сведений о его личности и биографии очень мало. Федор Максимов родился предположительно в конце XVII в., проживал в Новгороде на улице Людогшей, на землях архиерейского дома. Как установила И.А.Вознесенская, в 1708 г. он получил чин иподиакона Софийского собора и одновременно уже учился в школе братьев Лихудов в греческом классе [3, с. 211]. В частности, он принял участие вместе с 20 учениками в переписке «Пространной грамматики» Лихудов. По сведениям Е.М.Прилежаева, ученики греческого отделения получали из архиерейской домово́й казны по хлебу в день как первостатейные, а ученики славянского — по полхлеба, как малостатейные [7, с. 333].

В сентябре 1716 г. Федор Максимов с другими лучшими учениками Иоанникия Лихуда, освоившими курсы грамматики и риторики, приступил под руководством иеромонаха Иова к изучению «еллинской пиитики» и философии. С ноября 1718 г. Федор Максимов по указу епископа Аарона был назначен учителем Новгородской греко-славянской школы с помощником дьячком Евстафием Григорьевым вместо иеромонаха Иова, которого по старости поместили в больницу Хутынского монастыря. Однако практическое руководство школой с обучением малостатейных учеников Федор Максимов стал осуществлять с мая 1717 г. с преподаванием в обоих отделениях. Так продолжалось вплоть до сентября 1723 г., когда, как установил Н.В.Салоников, учителем в греческой школе по распоряжению архиепископа Феодосия (Яновского) был назначен грек архимандрит Филимон [8, с. 183-184]. Подобное положение сохранялось как минимум до начала 1729 г., хотя после отставки Феодосия и реорганизации системы образования в Новгородской епархии Феофаном (Прокоповичем) число учеников греческой школы значительно сократилось.

В 1730-е гг. Федор Максимов продолжал преподавать сначала только в славянской, а затем и в греческой школах. Жалованье он получал сравнительно небольшое — 20 рублей в год и 40 четвертей «хлеба, ржи и овса» [9], особенно в сравнении с приглашенными учителями латинской школы, которые сразу стали получать по 100 рублей в год. Социальный состав учеников Федора Максимова, исходя из материалов ведомостей школы, хранящихся в Архиве СПб ИИ РАН и ГАНУ, для тех времен был довольно широким: у него учились не только дети духовенства, но также крестьян и разночинцев, не говоря уже о сиротах и подкидышах.

Причины написания Федором Максимовым в начале 1720-х гг. нового учебного руководства церковно-славянской грамматики различны: от чисто прикладных до теоретико-практических и социокультурных. Е.М.Прилежаев указывает на количественный недостаток грамматических учебных пособий в славянской школе — долгое время в обучении использовалось только одна грамматика Мелетия Смотрицкого [7, с. 339]. Вместе с тем, исходя из накопленного за несколько лет преподавания в школе опыта, Федор Максимов, понимал основные недостатки существующих грамматических пособий, в том числе и грамматики М. Смотрицкого, про которую он сам писал в «Предисловии»: «...детем же во оучении возмнися быти продолжителна, а разуму и памяти их множества ради отяготителна».

Любопытно, что в 1721 г. по приказанию Петра I вышло в свет новое издание «Грамматики» Мелетия Смотрицкого с предисловием («вкратце простым словом») Федора Поликарпова, директора московского Печатного двора, взамен статьи, составленной из сочинений Максима Грека и предпосланной предыдущему изданию 1648 г. («понеже многосложно»). Причем в своем предисловии Поликарпов пишет о скудости грамматических знаний и вытекающей отсюда невозможности правильного толкования и перевода книжных текстов. Неслучайно в эти же годы при составлении собственной рукописной грамматики церковно-славянского языка, этот знаменитый издатель включает в нее отрывки не только из труда М. Смотрицкого, но и Федора Максимова [10, с. 41].

О.Б.Страхова считает, что существовал определенный заказ Св. Синода на подготовку подобного сокращенного варианта церковно-славянской грамматики и непосредственно самого архиепископа Феодосия (Яновского). По ее мнению, Новгородская школа при Федоре Максимове по предложению владыки, известного своими просветительскими взглядами, все больше превращалась в центр по подготовке учителей «славянской грамматики» для преподавания в партикулярных школах [11, с. 120]. Естественно, что знаменитый архиепископ в той или иной степени оказывал влияние на молодого учителя и тема их взаимоотношений очень важна в контексте создания нового учебного пособия. Действительно, владыка Феодосий, несмотря на противоречивый характер и обучение у иезуитов, покровительствовал и помогал Новгородской греко-славянской школе, учителя которой называли его не иначе как «щедрый отец и премилостивейший благодетель». Показательно, что, закончив свой труд, Федор Максимов преподнес его архиепископу Феодосию «яко первый сея школы плод». Как мы знаем, по указу Св. Синода он был издан в типографии Александро-Невского монастыря в Санкт-Петербурге в 1723 г. тиражом 1 200 экземпляров. Название одна из первых собственно российских грамматик церковно-славянского языка получила следующее: «Грамматика Славенская в кратце собранная в Грекославенской школе, яже в Великом Новеграде при доме архиерейском...».

Основными источниками для нового учебного пособия стали доступные Федору Максиму работы, в основном из обширной библиотеки Новгородской школы. Как известно, в распоряжение учащихся митрополит

Иов предоставил все свое книжное собрание, включавшее более 340 книг [3, с. 220] на греческом, латинском, польском, немецком, сербском языках, часть своей библиотеки перевезли в Новгородскую школу и братья Лихуды. 19 книг в нее попало после смерти иеромонаха Иова. Сам автор в «Предисловии» сформулировал это следующим образом: «...Нужда собрати о различных вкратце сию грамматику». Можно предположить, что в процессе написания своего пособия он использовал прежде всего следующие труды: 1) «Пространная грамматика» Мелетия Смотрицкого (2-е изд.). М., 1648; 2) «Грамматика Словенская» Лаврения Зизания. Вильно, 1596; 3) «Алфавитарь рекше букварь» Федора Поликарпова-Орлова. М., 1701; 4) «Лексикон трехязычный» Федора Поликарпова-Орлова. М., 1704; 5) Рукописные трактаты по грамматике греческого языка братьев Софрония и Иоанникия Лихудов, в частности «О грамматическом художестве».

Следует заметить, что автору нового пособия приходилось творчески осваивать и перерабатывать содержание классических грамматических трудов Л.Зизания и М.Смотрицкого, так как их терминология не только устарела, но и была дискредитирована новыми идеологическими установками.

Не будем подробно останавливаться на филологических и лингвистических отличиях двух грамматик. Тем более благодаря работам Е.М.Прилежаева и Ма Цзя-ин данная проблематика исследована достаточно глубоко [7, с. 362-365; 12]. Ориентация новгородского иподиакона на грамматику М.Смотрицкого является общепризнанной. Стоит только подчеркнуть, что версия (которая транслировалась в науке на протяжении всего XX столетия) о том, что пособие Федора Максимова — это сокращенная редакция классического труда М.Смотрицкого, давно себя исчерпала.

Федор Максимов действительно использовал общую схему грамматического описания, систематику, терминологию, способы представления языковых данных и даже отдельные правила синтаксиса («о сочинении междометий»). Однако при этом, его работа демонстрирует полную самостоятельность многих решений в компоновке, классификациях, терминологии и др. Например, помимо обычного оглавления в начале пособия, он использует для удобства поиска учениками алфавитное терминологическое оглавление в конце. Фактически Федор Максимов на основе педагогического и научного опыта реализует собственную стратегию грамматического описания, воплощает собственные нормативные представления и представляет результаты собственных лингвистических изысканий. В результате, если грамматика М.Смотрицкого издания 1721 г. занимала 566 страниц в восьмую долю листа, то новое пособие Максимова помещалось на 212 страницах такого же формата и такой же печати [7, с. 363]. Вместе с тем в содержании оно имело на две главы больше, а в рассматриваемых оборотах и выражениях языка впервые использовались не только книжные, но и разговорные.

Как известно на славянском отделении Новгородской школы ученики изучали следующие предметы: букварь изустно, в котором — десятословие, молитва Господня, Символ веры и девять блаженств евангельских с толкованием, писать и грамматику славенскую; славенской грамматики осмочастие и сочинение большую часть (половину сочинения; малое сочинение); писать и славенской грамматики осмочастие; славенской грамматики осмочастия первую часть (две части, три части).

На основе Табелей учеников Новгородской греко-славянской школы за декабрь 1723 г. можно проследить, как ученики славянского отделения осваивали церковно-славянскую грамматику: 1) 9 наиболее успевающих учеников повторяли забытое осмочастие и сочинение; 2) остальные 25 по первому согласию писали симфонии, а 13 учились писать [13]. Подобные статистические данные можно проследить и в других табелях и реестрах школы. Кроме того, в фонде рукописной и старопечатной книги НГОМЗ сохранились девять экземпляров «Грамматики Словенской...» иподиакона Федора Максимова [14]. Автор статьи попытался хотя бы частично проследить путь данных книжных памятников за последующие несколько веков. Логично было предположить, что после создания в 1740 г. Новгородской духовной семинарии часть пособий была переведена из школы в библиотеку нового учебного заведения. И действительно, в беловом и сверочном экземплярах Реестра библиотеки семинарии за 1779 г. из собрания ГАНО [15] в одном из разделов удалось найти описание «Грамматик...» под номерами 4, 5, 7, 8, 9, 10, причем 6-й был пропущен (в сверочном зачеркнут), а 5, 7, 8 — не отысканы при каком-то Портнянском. Далее уже в самих пособиях по штампам, карандашным пометам и номерам библиотечного учета удалось установить, что в современные фонды НГОМЗ указанные книги попали из довоенного собрания Музея-заповедника, однако во время Великой Отечественной войны были вывезены нацистами, но возвращены через Центр хранения музейных фондов в декабре 1947 г., согласно записи из книги суммарного учета от 20.03.1948 г., а затем были вписаны в Инвентарную книгу №28.

В шести учебных пособиях встречаются записи и пометы учителей и учеников, и затрагивают довольно разностороннюю проблематику: от записей о выдаче, до долговых записей и подсчетов, а также автографов повседневного и литургического характера. Наиболее показательным в этом отношении является пособие под инвентарным номером КК-393, в котором на последней странице читаем сверху: «...Взята у Николаевсаго дьячка Федора Ильина, 1736 года, сентября 30 дня», посередине страницы: «Помилуй нас аминь», а снизу имя Терентия Фадеева, запись: «имеется деньга» и какие-то цифровые обозначения. На первой странице указанного памятника имеются следующие записи: «имеется денга», «полушка», «полтина», наряду с разными вариантами написания слова «Сто». В остальных пособиях на последней странице встречаются только записи о выдаче со следующими фамилиями учащихся и преподавателей: Иван Егоров, Петр Медведев, Игнатий Алексеев, Сергей Григорьев Бежецкий, Александр Карпов, Иван Никифоров Феодоровский. Вероятно, учитывая дороговизну бумаги некоторые ученики использовали учебные пособия для повседневных записей как личные записные книжки.

Таким образом, руководство по церковно-славянской грамматике Федора Максимова являлось не сокращенным вариантом грамматики Мелетия Смотрицкого (как было принято считать в историографии довольно длительное время), а вполне самостоятельным курсом, созданным на основе доступных источников, и прежде всего грамматики Смотрицкого и грамматических трудов братьев Лихудов. Благодаря довольно удачным авторским решениям, оно было значительно проще для усвоения, чем грамматика Смотрицкого, а с учетом большого тиража стало довольно популярно среди учащихся не только в Новгороде, но и по всей России. В Новгородской греко-славянской школе именно по этому учебнику обучалось не одно поколение учеников. В теоретическом плане оно во многом представляло переходный вариант и намечало путь от классической грамматики церковно-славянского языка к светским грамматическим пособиям 2-й половины XVIII столетия.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42029.

1. Григорьева И.Л., Салоников Н.В. Новгородская школа братьев Лихудов как восточнославянская академия // Лихудовские чтения: Материалы науч. конф. «Первые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 11—14 мая 1998 г. / Отв. ред. В.Л.Янин, Б.Л.Фонкич. Великий Новгород, 2001. С. 77-94.
2. «Москва и Новгород единая держава Божия»: Новгородский митрополит Иов и его переписка конца XVII — начала XVIII в. / Сост., вступ. ст., коммент. Е.В.Анисимова. Великий Новгород, 2009. 231 с.
3. Вознесенская И.А. Новгородская школа братьев Лихудов // Новгородский исторический сборник. Вып. 10(20). СПб., 2005. С. 205-235.
4. Салоников Н.В., Суториус К.В. Документы по истории Новгородской архиерейской школы как центра подготовки учителей для епархий Российской империи (1723—1725 гг.) // Отечественные архивы. 2019. № 6. С. 52-59.
5. Матхаузерова С. Древнерусские теории искусства слова. Прага: Univ. Karlova, 1976. 146 с.
6. Яламас Д.А. Средневековая греческая грамматическая традиция и труды братьев Лихудов // Лихудовские чтения: Материалы науч. конф. «Первые Лихудовские чтения». Великий Новгород, 11—14 мая 1998 г. / Отв. ред. В.Л.Янин, Б.Л.Фонкич. Великий Новгород, 2001. С. 37-52.
7. Прилежаев Е.М. Новгородские епархиальные школы в Петровскую эпоху // Христианское чтение. 1877. № 3-4. С. 331-370.
8. Салоников Н.В. Новгородская школа братьев Лихудов при Феофане (Прокоповиче): обзор документов ГАНО и Архива СПб ИИ РАН // Новгородский исторический сборник. Вып. 17(27). Великий Новгород, 2017. С. 182-196.
9. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 796. Оп. 19. Д. 288. Л. 108-108 об.
10. Львова И.П. Из истории Просвещения в России в эпоху Петра Великого (Федор Поликарпович Поликарпов-Орлов) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2008. Вып. 2. С. 36-43.
11. Страхова О.Б. Новгородская школа братьев Лихудов // Cyrillomethodianum. XII. Thessaloniki, 1988. С. 109-123.
12. Цзя-ин Ма. «Грамматика Славенская» Федора Максимова (1723 г.): особенности орфографической и грамматической нормализации // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, 2017. № 1(62). 2017. С. 274-278.
13. ГАНО (Государственный архив Новгородской области). Ф. 480. Оп. 1. Д. 107. Л. 1 об.
14. ОПИ НГОМЗ (Отдел письменных источников Новгородского государственного объединенного музея-заповедника). Фонд рукописной и старопечатной книги. КП 32725/8 КК-309, КП 32501/21 КК-393, КП 32502/2-7 КК-394-399, КП 32725/7 КК-400, КП 32598 КК-404.
15. ГАНО. Ф. 384. Оп. 1. Д. 1. Л. 208-208 об.; Д. 2. Л. 203-203 об.

References

1. Grigor'yeva I.L., Salonikov N.V. Novgorodskaya shkola brat'yev Likhudov kak vostochnoslavjanskaya akademiya [Novgorod School of the Leichoudes Brothers as an Eastern Slavonic Academy]. Proc. of "Pervye Likhudovskie chteniya". Velikiy Novgorod, 2001, pp. 77-94.
2. Anisimov Ye.V., comp. "Moskva i Novgrad yedina derzhava Bozhiya": Novgorodskiy mitropolit Iov i yego perepiska kontsa XVII — nachala XVIII v. ["Moscow and Novgrad united power of God", Metropolitan of Novgorod Job and his correspondence end of 17th — early 18th centuries]. Velikiy Novgorod, 2009. 231 p.
3. Voznesenskaya I.A. Novgorodskaya shkola brat'ev Likhudov [The Novgorod school of Leichoudes Brothers]. Novgorodskiy istoricheskiy sbornik, vyp. 10(20). Saint Petersburg, 2005, pp. 205-235.
4. Salonikov N.V., Sutorius K.V. Dokumenty po istorii Novgorodskoy arkhieyreyskoy shkoly kak tsentra podgotovki uchiteley dlya yeparkhiy Rossiyskoy imperii (1723—1725 gg.) [Documents on the history of the Novgorod bishops' school as a teachers training center for the dioceses of the Russian Empire (1723—1725)]. Otechestvennye arkhivy, 2019, no. 6, pp. 52-59.
5. Matkhauzerova S. Drevnerusskiye teorii iskusstva slova [Old Russian theories of word art]. Praga, 1976. 146 p.
6. Yalamas D.A. Srednevekovaya grecheskaya grammaticheskaya traditsiya i trudy brat'ev Likhudov [Medieval Greek Grammar Tradition and the Works of the Leichoudes Brothers]. Proc. of "Pervye Likhudovskie chteniya". Velikiy Novgorod, 2001, pp. 37-52.
7. Prilezhaev E.M. Novgorodskiyeparkhial'nyye shkoly v Petrovskuyu epokhu [Diocesan Schools in Novgorod in Peter's Epoch]. Khristianskoe chtenie, 1877, no. 3-4, pp. 331-370.
8. Salonikov N.V. Novgorodskaya shkola brat'yev Likhudov pri Feofane (Prokopoviche): obzor dokumentov GANO i Arkhiva SPb II RAN [Novgorod School of the Leichoudes Brothers under Theophane (Prokopovich): review of documentation from Novgorod Region State Archive and St.-Petersburg Institute of History under the Russian Academy of Science]. Novgorodskiy istoricheskiy sbornik, iss. 17(27). Velikiy Novgorod, 2017, pp. 182-196.
9. RGIA (Russian State Historical Archive). F. 796. Op. 19. D. 288. L. 108-108 ob.
10. L'vova I.P. Iz istorii Prosveshcheniya v Rossii v epokhu Petra Velikogo (Fedor Polikarpovich Polikarpov-Orlov) [From the history of the Enlightenment in Russia in the era of Peter the Great (Fedor Polikarpovich Polikarpov-Orlov)]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, ser. 2, 2008, iss. 2, pp. 36-43.
11. Strakhova O.B. Novgorodskaya shkola brat'yev Likhudov [Novgorod School of the Leichoudes Brothers]. Cyrillomethodianum. XII, Thessaloniki, 1988, pp. 109-123.
12. TSzya-in Ma. "Grammatika Slavenskaya" Fedora Maksimova (1723 g.): osobennosti orfograficheskoy i grammaticheskoy normalizatsii ["Slavonic Grammar" by Fedor Maximov (1723): features of spelling and grammatical normalization]. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. Gorno-Altaysk, 2017, no. 1(62), 2017, pp. 274-278.
13. GANO (State Archives of the Novgorod Region). F. 480. Op. 1. D. 107. L. 1 v.

14. OPI NGOMZ (Department of Written Sources of the Novgorod State United Museum-Reserve). КП 32725/8 КК-309, КП 32501/21 КК-393, КП 32502/2-7 КК-394-399, КП 32725/7 КК-400, КП 32598 КК-404.
15. GANO. F. 384. Op. 1. D. 1. L. 208-208 v.; D. 2. L. 203-203 v.

Desyatskov K.S. Grammar of Fedor Maximov 1723: the history of creation and practice of use. This article is devoted to the history of Fedor Maksimov's version of the Church Slavonic language grammar (Fedor Maksimov was the teacher of the Greek-Slavic school of the Leichoudes Brothers in Novgorod). Main differences from the textbook by M.Smotritsky are highlighted as well as some aspects of the use of a new textbook in the educational process.

Keywords: the Church Slavonic language grammar, the teacher of the Greek-Slavic school, new textbook, the process of teaching, Leichoudes Brothers, European education system, Orthodox tradition, Peter the Great's reforms, linguistic research, records and tags.

Сведения об авторе. Константин Станиславович Десятков — к. ист. н. (специальность 07.00.03), доцент кафедры всемирной истории и международных отношений Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, старший научный сотрудник отдела комплектования и популяризации музейных коллекций Новгородского государственного объединенного музея-заповедника; ORCID: 0000-0003-0302-7973; des-con@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 01.06.2020. Принята к публикации 01.07.2020.